

В КУЛИСАХ стоит человек. То нахмурится, то тихо засмеется. Уже много лет следит за первыми шагами молодежи, а потом беседует с тем или иным, советуется, разбирает сыгранное народный артист СССР Георгий Павлович Менглет, коммунист, по велению сердца и совести наставник. Он внимателен, по-доброму заботлив и требователен к юному, как он сам говорит, «товарищу по сцене». С первого появления новичка в театре он подходит к растерявшемуся, никого еще не знающему юноше: «Здравствуйте, Толя! Давайте знакомиться... Если нужна помощь, если что-то понадобится, будут вопросы, то, пожалуйста, обращайтесь ко мне, приходите... Смелее, не робейте!» Именно с такими словами обратился Георгий Павлович три года назад к Анатолию Гузенко, только переступившему порог Театра сатиры. Молодой артист говорит: «Георгий Павлович—это редкая душевность, забота, деликатность и доброта. В театре, стоя за кулисами, он смотрит—значит, не пропустит малейшего твоего огреха, значит, будут разговор, товарищеская помощь, совет. В нем нас, молодых, привлекают отзывчивость, простота и интеллигентность, большие знания и скромность».

Наставник—это значит наставлять, ставить на верный путь. Без доверия со стороны наставляемых не может быть наставника, учителя, воспитателя. У наставника должен быть истинный авторитет, то есть сплав высоких душевных качеств и безусловной талантливости, высокого мастерства в своем деле. Наставник—образец, вызывающий желание подражать.

Стимулом мастерства, роста, стимулом совершенства является для молодых Менглет. Да и сам артист признается: «Люблю молодежь, люблю жить и работать среди молодых, наблюдать и чему-то учиться у них. Молодежь обязывает быть примером, быть выше, лучше, требовательнее к себе. У нас в театре нет должности режиссера-педагога и режиссера-репетитора, но все «взрослые» актеры помогают молодым».

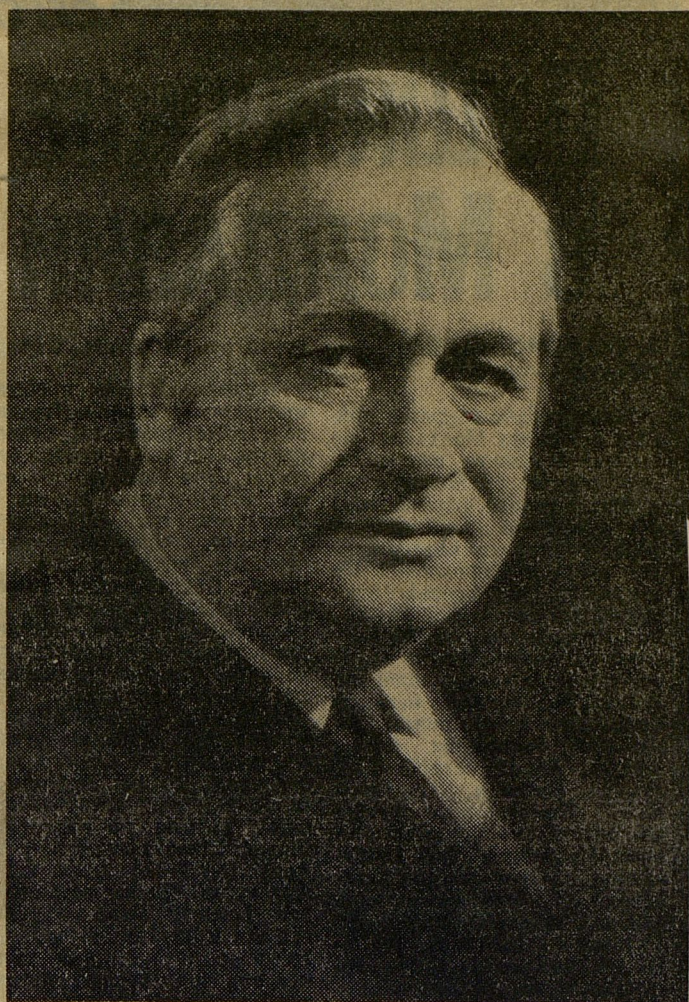
Беседуя с артистом, слышишь имена молодых, о каждом сказано слово, о работе некоторых Менглет может говорить долго и обстоятельно, перечисляя роли, находки, удачи. В его словах слышится гордость за Т. Васильеву-Ицыкович, которая «стала молодым мастером», за Л. Гаврилову-Газиеву—«эксцентричную, музыкальную, обаятельную актрису», за А. Левинского, «упорно ищущего себя в режиссуре», А. Диденко и А. Гузенко, «много и интересно работающих в спектаклях».

Георгий Павлович посвятил большую часть своей почти полувекковой работы в театре жанру сатиры. «Сатира для меня активное сражение за добро, за счастье человека, сатира всегда позитивна, всегда на страже прогресса и самого светлого в жизни, иначе она превращается в пасквиль, в свою противоположность, — говорит актер. — Через сатирические образы важно доносить до людей высокие гражданские идеалы автора, утверждать идеи человеколюбия, красоты. Злорадство и злопыхательство, пессимизм и нигилизм — отнюдь не удел сатирика. Нам, актерам, работающим в этом тяжелом жанре, прежде всего, как мне кажется, должно помнить, что смех убивает подлое, грязное, в то же время смех помогает отделить злаки от плевел, помогает высветлить и то настоящее, прекрасное, ради чего мы все живем».

Ради чего живем... Смысл жизни... Идеалы... Что остается людям?

Об этом говорилось в семье Менглетов, об этом говорили и спорили на уроках литературы, которые вела страстно влюбленная в свой предмет учительница А. И. Лепень, замученная фашистами в годы оккупации, навсегда оставившая светлую память в сердцах своих учеников. В родном Воронеже пришли к юному Менглету четыре влечения—книги, театр, футбол и фото, которые стали, по словам артиста, главными в «процессе проявления» и формирования его как личности. Не забывается и театральный кружок самостоятельности, постановка спектакля «Горе от ума» и роль Чацкого. «Вот с тех пор влюбился в комедию Грибоедова и жил мечтой сыграть когда-нибудь роль Фамусова», признается Георгий Павлович.

Вкус к сценическому искусству в школьные годы прививали два своеобразных наставника — А. И. Лепень и М. С. Иванова, родная племянница К. С. Станиславского. Она же дала Менглету письмо к Лужскому с рекомендацией и просьбой помочь юноше, но... письмо осталось в кармане, а поступать в театральный институт он решил сам, без чьей-либо помощи, потому что уже не мог отказаться от своей мечты быть артистом (даже против воли родителей). «Впервые познакомился со стиличными театрами в шестнадцать лет, когда приехал в Москву в составе футбольной команды своего родного города на открытие стадиона «Динамо» в 1928 году. А через два года стал студентом ГИТИСа, прошел по конкур-

люди искусства

«ДАВАЙТЕ ЗНАКОМИТЬСЯ!»

Алла РОМАНЕНКО

су, — вспоминает артист. — Учился, работал... Главным для меня стал там Андрей Павлович Петровский. Актер фантастического перевоплощения, предмет несмолкаемых горячих споров...

ГИТИС, Театр сатиры, затем — к Петровскому в Историко-революционный театр. «Заболел» Алексеем Диким и, бросив театр, снова пошел учиться. А в 1937 году вместе с группой студентов Георгий Менглет едет в Таджикистан, где становится организатором, художественным руководителем первого русского театра республики. Организаторская работа в театре, выездные спектакли, пропаганда искусства в народных массах...

Когда началась война, Менглет становится руководителем первого фронтового театра, который работал на передовых, в Действующей армии.

После войны — вновь Театр сатиры, которому отдано уже более трех десятков лет, а всего сцене — сорок пять.

Георгий Павлович чрезвычайно интересный собеседник, человек больших знаний. Поэтому, наверное, к нему с большим уважением относятся в театре, он избран коммунистами в партбюро, является членом художественного совета театра, много лет возглавляет работу с молодежью.

Талант Менглета, особенность его работы над образом — это тонкий психологический анализ характера персонажа, вскрытие клинком иронии социальных язв, как бы глубоко ни были они запрятаны. Без грубых мазков, нажима и гипербола артист-сатирик тихим, на первый взгляд, мягким подмыванием, изящными штрихами изысканно-колкого «пера» очерчивает «объект», чтобы потом, как пшайгой, пронзить порок. Он всегда стремится проникнуть в суть внутренних импульсов человека, которого он воплощает, понять его правду, увидеть мир его глазами, оправдать каждый его шаг убежденностью в правоте того или иного поступка. Вот поэтому и проникаешься доверием к его героям, даже как-то сочувствуешь им, но... до тех пор, пока это позволяет артист, до его знаменитых выпадов-уколов, когда блистающее острое сатирическое клинко сбрасывает «плащи» и разит, метко попадая в цель. Его клинком сатирика всегда движет благородная ненависть к пошлости и подлости всех сортов и оттенков, движет честь и совесть гражданина, коммуниста, не желающего мириться с тем, что мешает людям красиво и счастливо жить. Таланту Менглета подвластны и реалистические образы, и водеvilно-лирические, легкие в своем непринужденном юморе, и выпукло-сатирические, фантастично заостренные на каких-то определенных отрицательных явлениях или пороках, и трагикомические образы, в которых отчетливо проявляется мастерство актера, владеющего танцевальными и трагическими, и комическими.

Уже хрестоматийными стали образы, созданные Г. Менглетом в сатире В. Маяковского «Клоп», «Баня». Сыще пятисот раз сыграл Победоносикова («Баня») и восьмисот — Баяна («Клоп»). Георгий Павлович Менглет. За долгую сценическую жизнь

образ бюрократа Победоносикова претерпел заметные изменения, став несколько тише, респектабельнее, мягче, но в сути своей не изменился. Глашатаем мещанства, проповедником пошлости, хамства, «изящной жизни», накопительства предстает и изпмановский прихлебатель Баян.

Незабываемые создания Менглета: лицемер в сутане, ревнующий свою любовницу к ее собственному мужу, «нравственный» отец Диего («Дон Жуан, или Любовь к геометрии»); подхалим, недалекий, но себе на уме судья Бридуазон («Безумный день, или Женитьба Фигаро»); волевой, деятельный, душевный, рачительный хозяин и внимательный к людям человек, заботливый председатель колхоза Каравай («Таблетка под языком»); одержимый страстью к наживе, холодно расчетливый полковник Фредамбе («Интервенция»); мягкий, деликатный и наивный профессор Щеглов, сумевший дать пощечину взяточнику и понявший, что в жизни ни от чего нельзя отстраняться, нельзя жить только ради науки, что человек за все в ответе («Пощечина»)...

Невозможно забыть, раз увидев, и Пал Палыча Махонина из пьесы С. Михалкова «Пена», такого милого, респектабельного, обаятельного, занимающего много лет солидный пост в каком-то НИИ, привыкшего за подарки-взятки иметь все, чего душа пожелает. Артист открывает мурло мещанина постепенно, исподволь, не спеша, но образина мимикрирующего современного обывателя предстает во всей неприглядной красе. Интересен и образ Евгения Евгеньевича из телевизионного спектакля «Следствие ведут знатоки», образ, ставший нарицательным. «Мусорщик», как «клоп» в свое время, вдруг зазвучал в обиходной речи, причем люди вкладывают в это слово презрение и неприязнь к «заведующему с помойки». Со всем неожиданным, почти неузнаваемым предстает Менглет в другой, недавней постановке по ТВ. Он играет старого осетина Сандро в спектакле «Андро и Сандро».

Комедийный дар так же редок, как и трагедийный. Поэтому особенно дорог нам дар артиста Менглета, умеющего заставить и смеяться от души, и плакать.

И вот работа артиста — Корзухин в спектакле «Бег» М. Булгакова.

— Мне видится он человеком с сокрушенной верой, — говорит Менглет, — у него нет счастья, а единственный его идеал — личное благополучие. Бесцельность существования, бездуховность этого картежника, алчного прожигателя жизни ужасны. Но все же мне хотелось, чтобы в Корзухине увидели человека, пусть ничтожного, но человека. Хотелось бы найти и вскрыть его субъективную правду, показать, что отречение человека от всего святого — родины, любви, чести — ведет к моральной гибели, деградации, уничтожению личности.

...За кулисами снова стоит Георгий Павлович Менглет и, волнуясь, следит за самым молодым артистом театра Юрием Васильевым в роли Голубкова...

● Народный артист СССР Г. Менглет.

Фото В. Малышева.